

**В Диссертационный совет Д503.001.01  
при Институте законодательства и  
сравнительного правоведения при Правительстве РФ**

**от Меньшенина Павла Александровича,  
кандидата юридических наук,  
адвоката коллегии адвокатов «Делькредере»**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**на диссертацию Сайфуллина Рауила Исламовича**

**«Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов»**

(представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Я изучил работы Сайфуллина Р.И. (диссертацию, автореферат и статьи по теме диссертации) и оценил:

- актуальность и новизну диссертации,
- обоснованность и достоверность выводов диссертации,
- соответствие диссертации критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук),

и исходя из этого, а также моих вопросов к отдельным положениям диссертации, предоставляю положительное заключение на диссертацию.

**1. Актуальность и новизна диссертации**

Сайфуллин Р.И. исследовал в диссертации теоретические и практические проблемы взаимной связи институтов поручительства и банкротства. Диссертация является актуальной, поскольку автор исследует вопросы, которые возникают в судебной практике, однако не разрешены ни высшими судами, ни учеными. Новизна диссертации проявляется в том, что это первое исследование на русском языке о влиянии банкротства на правоотношения из поручительства.

**2. Обоснованность и достоверность выводов диссертации**

Выводы диссертации являются обоснованными и достоверными, поскольку логично следуют из представленного Сайфуллиным Р.И. анализа российского законодательства, практики его применения и литературы (на русском и

английском языке). Автор тщательно ссылается на источники, обосновывающие его выводы.

### **3. Соответствие диссертации критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным в п. 9–12 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842). А именно, диссертация:

- является научно-квалификационной работой, основанной на богатом научном аппарате;
- содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития гражданского права, а именно, предлагает теоретическую модель взаимодействия институтов поручительства и банкротства;
- написана автором самостоятельно и содержит ссылки на использованные источники;
- обладает внутренним единством;
- содержит новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, а именно, ни одно из положений, выносимых автором на защиту, ранее не выносилось на защиту в других диссертациях (это свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права);
- содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а именно, отдельные тезисы статей автора учитывались при подготовке позиций Пленума и Президиума ВАС РФ;
- содержит аргументированные правовые решения проблем, возникающих при взаимодействии институтов поручительства и банкротства, с одновременной оценкой решений, которые есть в судебной практике и юридической литературе;
- содержит перечень статей автора по теме диссертации, шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

### **4. Вопросы официального оппонента к отдельным положениям диссертации**

Отдельные положения диссертации вызывают вопросы, что не умаляет ее достоинств, а только указывает на положения, где возможно усилить аргументацию.



### **Вывод 1, выносимый на защиту (стр. 10–11 автореферата)**

Автор обоснованно выделяет три ситуации взаимной связи институтов поручительства и банкротства: банкротство основного должника, банкротство поручителя и банкротство кредитора.

Далее автор делает вывод о характере взаимной связи институтов поручительства и банкротства для двух из этих ситуаций: банкротства основного должника и банкротства поручителя. По его мнению,

- при банкротстве основного должника взаимодействие институтов поручительства и банкротства носит «гармоничный – конгруэнтный – характер», а
- при банкротстве поручителя это взаимодействие носит «разнонаправленный – конверсивный – характер».

Этот вывод требует дополнительного обоснования ввиду следующего.

**Во-первых**, вывод о характере взаимодействия институтов автор делает на основе довода об ожиданиях кредитора и поручителя. А именно:

- поскольку «риск ... несостоятельности основного должника ... принимается как поручителем, так и кредитором», то взаимодействие институтов носит «гармоничный – конгруэнтный – характер»;
- поскольку «наступление несостоятельности поручителя вступает в противоречие ... с изначальными ожиданиями кредитора», то взаимодействие носит «разнонаправленный – конверсивный – характер».

Однако из довода об ожиданиях кредитора и поручителя не следует вывод о характере взаимодействия правовых институтов, то есть о том, каким образом нормы этих правовых институтов дополняют друг друга или противоречат друг другу.

**Во-вторых**, ни в автореферате, ни в диссертации автор не пояснил, что он понимает под терминами «гармоничный – конгруэнтный – характер» и «разнонаправленный – конверсивный – характер». Без этого пояснения сложно понять сам вывод, выносимый на защиту.

### **Вывод 2, выносимый на защиту (стр. 11 автореферата)**

Автор выделяет две фазы в динамике «правовой природы обязательства из поручительства через призму института банкротства»: «до момента завершения конкурсного производства в отношении основного должника» и «после момента завершения конкурсного производства в отношении основного должника».

Из этого тезиса следует, что автор считает, что только один юридический факт имеет значение в динамике «правовой природы обязательства из поручительства через призму института банкротства». Это завершение конкурсного производства в отношении основного должника.



Автор не учитывает, что и другие юридические факты, возникающие в деле о банкротстве основного должника, также влияют на поручительство. В частности, это введение процедуры в деле о банкротстве (с этого момента фиксируется курс денежного обязательства основного должника, выраженного в иностранной валюте) и утверждение мирового соглашения в деле о банкротстве основного должника (с этого момента возможно уменьшение объема основного обязательства).

### **Вывод 2, выносимый на защиту**

Автор пишет, что «главное предназначение института личного обеспечения ... сводится к фиксации поручителем экономических убытков кредитора». Этот вывод требует дополнительных пояснений, поскольку ни в автореферате, ни в диссертации автор не пишет, что он имеет в виду под «фиксацией». Без этого сложно понять сам вывод, выносимый на защиту.

### **Выводы 4, 6, выносимые на защиту (стр. 12, 13 автореферата)**

В выводе 4, выносимом на защиту, автор «выделяет два подхода к пониманию природы тождественности долговой нагрузки основного должника и поручителя: абсолютный (т.е. тождественность с обязательным совпадением итоговой величины долга) и относительный (т.е. тождественность номинальных условий основного и обеспечительного обязательств, при которой совпадение итоговой величины долга необязательно)».

В диссертации (стр. 48, 49) автор уточняет, что «оба варианта (как абсолютной, так и относительной) тождественности жизнеспособны», и приходит к выводу, что абсолютный вариант является общим правилом, действующим, если стороны не предусмотрели иное (например, относительный вариант). **То есть, общим правилом, по мнению автора, является то, что уменьшение объема основного обязательства в деле о банкротстве основного должника влечет уменьшение обязательства поручителя.**

Однако в выводе 6, выносимом на защиту, автор приходит к выводу, что «заключение мирового соглашения в деле о банкротстве основного должника по общему правилу не должно влиять на судьбу обязательства из поручительства». **То есть, в этом случае, общим правилом, по мнению автора, является то, что уменьшение объема основного обязательства в деле о банкротстве основного должника не влечет уменьшение обязательства поручителя.**

Таким образом, вижу противоречие между выводами 4, 6, выносимыми на защиту.

### **Вывод на стр. 46 диссертации**

На стр. 46 диссертации автор пишет: «Однако сторонники ослабления акцессорности предлагают поставить перед институтом поручительства еще более



высокие цели – не только погашение имущественных потерь от обеспеченной хозяйственной операции, но и получение изначально запланированного дохода по ней. Очевидно, что при последнем варианте происходит улучшение положения кредитора по взысканию основного долга, что считает неправильным Р.С. Бевзенко».

Автор соглашается с позицией Р.С. Бевзенко и аргументирует свою позицию догматическими доводами. Однако автор не приводит каких-либо политико-правовых доводов. Именно политико-правовые доводы позволяют лучше понять позицию автора о реальном значении поручительства.

### **Отсутствует вывод о соотношении института поручительства и субинститута банкротства группы лиц**

Из автореферата и диссертации не ясно, поддерживает ли автор введение в российское право банкротства группы компаний и материальной консолидации (то есть, объединения в рамках банкротства группы компаний всех активов этих компаний в одну конкурсную массу). Остается не ясным, повлияет ли введение в российское право материальной консолидации на выводы, выносимые на защиту.

### **5. Положительное заключение официального оппонента**

Диссертация соответствует критериям, установленным в Положении о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а Сайфуллин Р.И. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

#### **Официальный оппонент**

Кандидат юридических наук, адвокат  
Московской городской коллегии  
адвокатов «Делькредере»

Адрес: Москва, ул. Гашека, д. 6,  
этаж 12, МГКА «Делькредере»

E-mail: [menshenin.pavel@delcredere.org](mailto:menshenin.pavel@delcredere.org)

*Подпись Меншенина П.А. заверена  
по его месту работы председателем  
Московской городской коллегии  
адвокатов «Делькредере»*

30.04.2018  
Меншенин П.А.

Майданник А.В.

